

Истории рыцарей

Я никогда не сомневался в силе короля. Его дух, техника и мощь безупречны, а в своём королевском суждении он не ведаёт ошибок. Несомненно, он – воплощение идеального короля. Люди заблуждаются, полагая, что его прозвали «королём рыцарей» только потому что он одновременно и король, и рыцарь. Нет, этим прозвищем его нарекли, потому что он был достоин поклонения и преданности каждого британского рыцаря.

Лорд Мерлин говорил, что за Круглым столом не существовало иерархии, но на самом деле мы собрались за ним только для того, чтобы служить правителю и почитать его. Без нашего короля Круглый стол лишился бы своей солидарности. Если непобедимость является необходимым условием для королевской власти, то можно без тени сомнения сказать, что наш король – не знающий поражения бог войны. Лишь благодаря добродетелям его величия мы, уступая противнику в силе, выходили победителями из бесчисленных битв. По мере того как я следовал за ним всякий раз, когда он вёл нас по полю боя, моя уверенность в светлом будущем Британии росла.

Однако... лишь единожды... лишь единожды я убоился, что король может потерпеть поражение в битве. Я мог лишь оставаться в стороне и наблюдать.

Это произошло во время сражения с подлым королём Вортигерном. Он привлёк чужеземные племена, пытаясь захватить Британию, и был ещё большим злодеем, чем мы, рыцари Круглого стола, могли себе представить. Тесня занявших цитадель чужаков, мы с королём добрались до тронного зала, где окопался Вортигерн. Он вышел против нас в одиночку. На нашей стороне были невредимый король и лучшие из солдат.

Воины верили, что уже победили. Все они, включая меня, потеряли бдительность из-за этих глупых мыслей. Если меч короля представлял собой скопление света нашей планеты, то мой подражал солнцу и выжигал зло. Когда я и король присутствовали на поле боя, никто не допускал даже вероятности поражения.

Да, лишь одна живая душа разглядела истинную силу подлого Вортигерна: Артур, такой же король, как и он.

— Почему ты противишься мне? Почему отказываешься принять? Почему цепляешься за свою человечность? Британия должна сгинуть. Твоя гибель необходима. Если этому острову судьбой предначертано однажды познать скверну человечества, то лучше я сам верну его к истокам собственными руками. Я должен низвергнуть Великобританию в ад... превратить её в царство тьмы, куда никогда больше не ступит нога человека.

Перед обветшавшим тронном стоял тёмный, расплывчатый силуэт. Его доспехи покрывали чёрные пятна, а фигуру, несмотря на самый разгар дня, окутывала тень. Это была... дыра в самом мире. Он проглотил кипящее, расплавленное железо,

сохранив его в своём желудке. И стал... чем-то настолько нечеловеческим, что у меня по спине пробежала дрожь.

Дракон Вортигерн. Такова была истинная форма того, кто хотел разрушить Британию.

— Что...

Нерешительность дорого нам обошлась. Одним ударом Вортигерн сломил наших солдат и лишил меня сил. Он был пожирателем святых мечей. Тьмой, которая становилась тем глубже, чем более праведным был противник. Мой меч Галатин потерял свой блеск. Сияние Экскалибура короля тоже было подобно слабому костерку.

И затем...

— Отлично, солнечный рыцарь, стойкий сэра Гавейн. Узри же, свет твой, похоже, ему не по нутру.

Король широко улыбнулся мне, сказал, что Вортигерну не удалось поглотить сияние Экскалибура, потому что в нём уже присутствовал свет Галатина, и отправился на бой с противником в одиночку. Но всё было наоборот. Мне едва удалось избежать смерти, потому что он сразу же бросился мне на помощь. Это я был виноват в том, что от света Экскалибура остались жалкие крохи, и даже они вскоре исчезнут. Этот слабый блеск попросту не мог сиять посреди столь яростной бури. Мы полностью полагались на ослепительный свет. И когда он исчез, нам оставалось лишь молиться во тьме.

Однако, несмотря на то, что я уже проявил все свои способности, подобные затруднения были для короля обыденностью. Мы всё видели слабый свет, последнюю искорку надежды в этом урагане.

Битва длилась несколько часов.

Когда трон рухнул дракон своим рёвом призвал чёрные тучи и разрушил крепость, увеличившись до колоссальных размеров.

Вероятно, король уже знал... что Вортигерн был самой Британией. Он был подлым королём, телом острова, воплощением его воли. Правителем небольшого племени, испившим крови дракона и давно лишившимся человечности. Несмотря на несравненную магическую энергию короля и его святой меч, способный испепелить землю, врагом его была сама Британия, которая обрела форму.

Все осознавали неизбежность поражения. Мы были похожи на муравьёв, пытавшихся одолеть человека. Я восстановил силы и, прикрывая короля, настоятельно посоветовал отступить. Но он вёл себя так, словно не происходило ничего необычного. Король проглотил свой страх и поднял взгляд к небу.

— Мне потребуется твоя помощь, сэра Гавейн. Мы с тобой здесь, вместе. Чего стоят два обладателя святых мечей, если они не в состоянии успокоить пару-тройку акров острова?

Он сверкнул спокойной улыбкой, предназначенной как мне, так и ему самому. Почувствовав, как в моём теле вновь разгорелась воля к борьбе, я вновь поднял голову и выступил против дракона вместе с ним. Мы вонзили наши мечи в лапы чудовища, слегка сковав его движения. Нам удалось создать возможность для

победы, но мы остались без оружия. Если вырвать мечи из лап дракона, то он вновь поднимется в небо.

Именно тогда король нанёс удар сияющим копьём. Спираль света пронзила сердце распятого дракона. Чудовище издало предсмертный рёв и начало распадаться. Узрев чудо, которое воплотил король, я так сильно опешил, что мог лишь изумлённо глазеть.

Сколько времени прошло? Чёрные тучи исторгли из себя дождь, обволакивая крепость шумом воды. Перед королём лежал умирающий человек, грудь которого пронзило копьё. Вортигерн. Окружавшая подлого короля тень исчезла, а вместе с ней и его безграничная тирания. Всё сгнуло без следа. Остался лишь жалкий старик, корчившийся в агонии.

— Проклятые глупцы... Значит, они даже даровали тебе Ронгоминиад... чтобы ты навлёк ещё большую беду ради свержения тирана. Отродье Утера, моего младшего брата... ты не в силах спасти эту страну... тебе не восторжествовать над человечеством. Потому что...

Чёткий голос старика не мог заглушить даже шум дождя.

Он начал медленно подползать ближе.

— Потому что эпоха таинств уже закончилась. Наступает эра цивилизации, эпоха человека. Сила, что в сути твоей, расходится с человечеством. Пока ты существуешь, у Британии нет будущего. Проклинай свою судьбу. Старая Британия пала давным-давно.

Опустив глаза, король вытащил копьё из его груди. Вортигерн смеялся, оглушительно, словно ураган. Он вернулся в Трон, а от смеха его содрогалась сама крепость. Так сгинул подлый король, а мой господин поднял святой меч и провозгласил нашу победу.

Дождь прекратился, и сквозь разлом между облаками вновь показалось милость солнца. Возвещая об окончании нашей битвы, король сиял как никогда прежде. Все, кто узрели его фигуру, застыли, восхищаясь его силой, и уверились в грядущем процветании.

Разумеется, среди них был и я. Мне не дано было понять смысл их разговора, но победа короля, безусловно, радовала. Он устал даже сильнее меня, но ничем этого не показал, когда с триумфом возвращался к солдатам. Провожая его взглядом, я с гордостью сказал, что осталось лишь расправиться с чужеземными племенами.

Настолько грандиозной была эта битва.

Может, Британия и охвачена смутой, но пока наш король с нами, бояться нечего.